

B.K.Ganchevski, B.R.Sembekova

National Security: psychological and criminological aspects

In article questions of ensuring national security by disclosure of the psychological bases defining prichinno — investigative conditionality of formation and development of conditions and circumstances objectively — subjective character for realization of effective remedies and ways of their decision are considered. As the effective mechanism ensuring safety of the personality, society and the state are considered questions of fight against the organized and transnational crime, making direct threat of national security, criminalistic means and ways of rendering counteraction of criminal activity are shown.

УДК 343.9:316.482

Б.Р.Сембекова, А.Садвакасов

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: www200762@mail.ru)

Криминалистический анализ межличностного конфликта при расследовании преступлений

Авторами статьи рассмотрены вопросы формирования и развития конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности. Показано воздействие роли личности преступника на формирование и развитие внутриличностных и межличностных противоречий, являющихся предметом конфликта и определяющего объект. Выделены личностные элементы конфликта: ценностные ориентации, интересы, потребности, эмоционально-волевая сфера личности преступника и личности потерпевшего, определяющие условия и обстоятельства формирования и развития межличностного конфликта, который представлен в статье как способ разрешения внутриличностных противоречий в механизме преступной деятельности, как средство оказания противодействия расследованию.

Ключевые слова: конфликт, конфликтные ситуации, межличностный конфликт, внутриличностный конфликт, использование личностных элементов конфликта, расследование преступлений, обстоятельства, подлежащие доказыванию, криминалистические методы познания.

Раскрытие, расследование и предупреждение преступной деятельности связано с установлением события преступления, обстоятельства которого формируются и развиваются в условиях конфликта. Факт совершения преступления — это уже вступление субъекта преступной деятельности в конфликт с государством, с обществом в силу проявления ценностно-нормативной и потребностно-мотивационной сфер личности преступника. Личность преступника проявляется в механизме преступной деятельности индивидуально-личностными свойствами, определяющими условия и обстоятельства преступного деяния формированием и развитием направленности умысла на совершение преступления, формированием мотива и цели, исходя из потребностно-мотивационной сферы и ценностно-нормативной структуры. Потребностно-мотивационная сфера и ценностно-нормативная структура — это результат взаимодействия личности с окружающей средой и присвоения индивидуально-личностных свойств, регулируемых и направляемых действиями (бездействием) субъекта преступной деятельности.

Итак, побудительно-регулятивные механизмы преступной деятельности обусловлены личностной доминантой субъекта, проявляемой в обстановке совершения преступлений направленностью действий (бездействий). Причинно-следственный механизм действий (бездействия) субъекта преступной деятельности, обусловленный его личностной доминантой, определяет характер криминальной ситуации наличием конфликта в силу проявления его мотивообразующей системы.

Таким образом, одним из условий, определяющих формирование и развитие конфликта, является личность преступника, проявляющаяся доминантностью, избирательностью, индивидуальностью в механизме преступной деятельности, раскрывая субъективное отношение к преступлению в целом,

к последствиям, результату, объекту и предмету преступного посягательства. Индивидуально-личностное отношение субъекта преступной деятельности проявляется в криминальной ситуации конфликтным взаимодействием в силу столкновения интересов, взглядов, убеждений, потребностей, регулируемых и направляемых преступным поведением. Преступное поведение — это результат проявления активности субъекта преступной деятельности исходя из направленности личности.

Направленность является смыслообразующим свойством личности преступника, определяющим механизм преступной деятельности системой доминирующих отношений, активизирующих субъекта преступной деятельности. В силу этого одним из криминалистических классификационных основ является криминальная направленность личности преступника, с выделением преступлений насильственного и корыстно-насильственного характера, которые характеризуются насильственным способом достижения цели, определяющим пренебрежительное отношение субъекта преступной деятельности к общечеловеческим ценностям, установкой к совершению преступных действий, привычными формами реагирования на ситуацию в межличностной ситуации взаимодействия.

Итак, одним из условий и обстоятельств формирования и развития конфликта является криминальная направленность субъекта преступной деятельности, обусловленная потребностным состоянием субъекта к совершению криминальных действий на уровне установки. Установка как побудительная сила субъекта преступной деятельности характеризует его общественную опасность, определяет в механизме преступной деятельности регулируемую основу, раскрывающую объект, предмет конфликта.

Предметом конфликта в механизме преступной деятельности является противоречие, основанное на результате воздействия побудительно-регулятивных механизмов личности преступника, направленных на достижение преступного результата. Противоречие в механизме преступной деятельности возникает в результате личностного вклада субъекта преступной деятельности, определяющего конфликтное взаимодействие субъекта в силу проявления доминирующего побудительного регулятора.

Доминирующим побудительным регулятором при совершении насильственных преступлений является, как уже нами отмечалось, криминальная направленность, с одной стороны, с другой — проявление черт характера, темперамента как устойчивых форм проявлений личностных качеств в межличностной ситуации взаимодействия. Агрессивность как черта характера субъекта проявляется агрессивным поведением при совершении насильственных и корыстно-насильственных преступлений. В насильственных преступлениях агрессивное поведение сопровождается доминированием в мотивообразовании — направленности на факт совершения насилия против личности, тогда как при совершении корыстно-насильственных преступлений доминирует корыстная, хищническая направленность на удовлетворение своекорыстных интересов, являющихся отличительными признаками личностных доминант. Отличительные признаки личностных свойств индивидуального характера, определяющие объекты конфликтного взаимодействия, проявляются в механизме преступной деятельности.

Таким образом, личностная направленность субъекта преступной деятельности, определяющая побудительно-регулятивные механизмы взаимодействия конфликтного характера, является объектом конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности. Механизм насильственных преступлений, характеризуемый доминированием насильственных методов достижения цели, в силу агрессивности, злобности, конфликтности, отсутствия навыков общения с окружающими, проявляется в обстановке совершения преступлений формированием и развитием конфликтных ситуаций и конфликтов, определяющих конфликтное поведение.

В силу изложенного выше необходимо отметить, что источником формирования конфликтного поведения, как устойчивого проявления активности субъекта в действиях (бездействии) преступного и не преступного характера, является система доминирующих отношений, определяющих побудительно-регулятивные механизмы формирования мотива и цели совершения преступлений. Система доминирующих отношений субъекта преступной деятельности обусловлена конфликтным взаимодействием в механизме преступной деятельности в силу внутриличностных и межличностных противоречий, определяющих причинно-следственную обусловленность совершения и сокрытия преступлений, оказания противодействия их расследованию, исследование которых способствует установлению истинных намерений, стремлений лица, совершившего преступление.

Таким образом, механизм преступной деятельности — это процесс конфликтного взаимодействия субъекта преступной деятельности с окружающей средой, определяющий причинно-следственную обусловленность формирования и развития события преступления условиями и обстоятельствами совершения, сокрытия преступления, оказания противодействия расследованию. Рас-

сматривая механизм преступной деятельности как результат формирования и проявления внутриличностных и межличностных противоречий личности преступника, остановимся на типологии личности, раскрывающей характерные особенности, отличительные признаки проявления доминанты в межличностной ситуации взаимодействия. Рассмотрим типы характера акцентуированных личностей, выделенных Леонгардом. «Особо важную роль в возникновении конфликта имеют акцентуации характера, то есть чрезмерная выраженность его отдельных черт у акцентуированных личностей. Эти люди испытывают особую трудность в общении, ибо имеют «нетипичные» черты характера, некоторые из них носят конфликтную направленность. Например, «застревающему» типу акцентуации свойственны такие черты, как чрезмерная стойкость отрицательных аффектов, повышенная подозрительность, болезненная обидчивость, стремление доминировать, неприятие мнения других и как следствие — высокая конфликтность» [1; 59].

В механизме насильственных, корыстно-насильственных преступлений проявляется застревающий тип личности преступника, побудительно-регулятивной силой которого являются мотивы агрессии и доминирования, определяющие стратегию поведения в конфликте. Итак, для застревающего типа личности преступника характерен такой выбор стратегии поведения в конфликте, как соперничество, сопровождающееся оказанием активного противодействия в межличностной ситуации взаимодействия. Личностная модель поведения в конфликте способствует определению эффективных средств и способов получения доказательственной информации в ходе доказывания, избранию тактического и стратегического арсенала при оказании противодействия со стороны заинтересованных людей. Типичной криминальной ситуацией при расследовании насильственных и корыстно-насильственных преступлений являются конфликтные ситуации со строгим соперничеством, определяющие тактический арсенал, характеризующиеся наступательностью, системным предоставлением доказательств, демонстрацией вещественных доказательств и т.д. «Способ поведения, выражающий застревающий тип регуляции, обусловлен высокой степенью регулятивных функций при моделировании условий осуществления преступной деятельности в силу криминальной потребности субъекта в процессе совершения самих преступных действий, отличающихся дерзостью, наступательностью, жестокостью, цинизмом, агрессией, проявляемых в способах совершения, сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия дезадаптивным поведением. Дезадаптивность поведения, обусловленная криминальной потребностью в совершении самих преступных действий, информирует об организаторской и исполнительной роли субъекта, обладающего свойствами деспотичности, самовлюбленности, жестокости, негативизмом, доминирующих в механизме корыстно-насильственных преступлений по ст.ст. 177, 178, 179, 181 УК РК» [2; 14].

Аналогичная ситуация возникает при отражении демонстративного типа личности, для которого характерны демонстративность поведения, подвижность, живость, легкость. Указанные отличительные признаки оказывают непосредственное воздействие на мотивообразующую систему, т.е. побудительным регулятивным механизмом совершения криминальных действий является жажда самутверждения в своем окружении, демонстрация «Эго — Я», выпячивание своих возможностей и способностей в регулировании межличностных отношений, направленных на достижение преступного результата. Этот тип акцентуированных личностей выделяется акцентуированным типом регуляции. «Акцентуированный тип регуляции выражается в механизме преступной деятельности отклоняющимся от нормы поведением в силу приемлемости преступного способа действий с вынуждающими обстоятельствами; субъективно безвыходного положения; склонности к импульсивному совершению противозаконных действий; принятия преступной цели. Преступное поведение выступает способом, сформировавшимся под решающим влиянием внешнего воздействия иных лиц, либо в результате конформного поведения в обитаемой группе. Отклоняющееся поведение проявляется в механизме преступной деятельности исполнительской ролью субъекта, отличающейся внезапностью, импульсивностью, агрессивностью, зависимостью» [2; 14].

Типичные проявления личностных свойств преступника в поведении индивидуальными особенностями регулирования отношений в межличностной ситуации взаимодействия обусловлены ценностно-нормативной структурой личности преступника, которая отличается направленностью на совершение преступления исходя из мировоззрения, приоритетов, предпочтений, убеждений субъекта в выборе незаконных противоправных средств и способов достижения цели. «На базе ценностных ориентаций происходят вычленение и дифференциация объектов конфликта по их значимости, решается вопрос о том, следует ли вообще участвовать в конфликте. Например, по поводу одного и того же предмета линия поведения религиозного и светского человека может быть совершенно различной.

Там, где один будет стремиться избежать конфликта, руководствуясь принципами «не убий» и «возлюби ближнего», другой, напротив, может демонстрировать агрессивное поведение, руководствуясь принципом «око за око», «кто не с нами, тот против нас» и т.д. Ценностные ориентации обнаруживаются прежде всего в целях участников конфликта» [3].

Конфликтное взаимодействие в механизме преступной деятельности регулируется ценностными ориентациями личности преступника, которые отличаются пренебрежительным отношением к таким общечеловеческим ценностям, как жизнь и здоровье человека, представления о добре и зле, определяющим общую направленность личности преступника к совершению противоправных, преступных действий при определении задач на пути к достижению цели. Достижение цели, выбор средств и способов решения задач, условий и обстоятельств их решения субъектом преступной деятельности в механизме совершения, сокрытия преступлений проявляются объективно-субъективными факторами формирования и развития события преступления, способствующими выявлению причинно-следственных отношений, пространственно-временных факторов.

Порождается конфликтное взаимодействие и манерой поведения потерпевшего как участника уголовного процесса, выявляя провоцирующие и способствующие факторы формирования и развития причинно-следственных отношений. То есть причинно-следственные отношения формирования и развития конфликтного взаимодействия обусловлены личностным вкладом потерпевшего и обвиняемого, их типичными проявлениями в межличностной ситуации взаимодействия. «Одним из определяющих условий установления межличностного конфликта в механизме преступной деятельности является личностная активность потерпевшего, оказывающая непосредственное воздействие на формирование «субъектно-субъектных» отношений в процессе конфликтного взаимодействия. Детерминирующим обстоятельством события преступления в механизме конфликтного взаимодействия является виктимное поведение потерпевшего, определяющее условия криминальной ситуации. Виктимное поведение рассматривается как способ конфликтного взаимодействия личности потерпевшего с окружающей средой, определивший механизм преступной деятельности установлением провоцирующих, способствующих факторов, познание которых в процессе расследования информирует об истинном намерении субъекта преступной деятельности, что важно и актуально при квалификации преступлений, при избрании меры пресечения, меры наказания, при определении условий наказания. Таким образом, личностная активность субъекта преступной деятельности и личностная активность потерпевшего определяют механизм преступной деятельности условиями и обстоятельствами объективно-субъективного характера, проявляясь индивидуально-личностными свойствами в способах совершения, в способах сокрытия преступлений, в способах оказания противодействия и воспроизводясь в обстановке до, в момент и после совершения преступления» [2; 18]. Итак, виктимное поведение потерпевшего как способ конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности обусловлен поведенческими проявлениями конфликта в межличностной ситуации взаимодействия, определяющими причинно-следственные отношения формирования мотива и цели преступления, ролевые функции участников уголовного процесса.

Причинно-следственные отношения конфликтного взаимодействия при осуществлении преступной деятельности формируются и развиваются под воздействием индивидуальных особенностей в общении, отличающихся отсутствием навыков общения, порождающих межличностные конфликты. В конфликтологии выделяют так называемых «трудных людей», к которым относят следующие типы: «паровой коток», «скрытый агрессор» (снайпер), «разгневанный ребенок» (взрывной человек), «жалобщик», «молчун» (тихоня), «сверхпокладистый» [3].

Так, тип «паровой коток» отличается бесцеремонностью, грубостью в общении, не считается с мнениями других, вступает постоянно в конфликт, своей манерой поведения порождает конфликтную ситуацию, оказывает непосредственное воздействие на формирование криминальной ситуации в механизме преступной деятельности. Исследование условий и обстоятельств криминальной ситуации, отражающих конфликтное взаимодействие субъекта преступной деятельности, способствует определению тактических средств воздействия на него с целью получения достоверной, полной и объективной информации о событии преступления.

Типаж трудных людей «взрывной человек», проявляемый особенностями виктимного поведения потерпевшего, определяется провоцирующим фактором в формировании умысла на совершение преступления субъектом преступной деятельности. Характерные особенности взрывного типа — подверженность настроению, ситуативным обстоятельствам — отражаются в механизме преступной дея-

тельности способствующими обстоятельствами формирования и развития направленности умысла субъекта преступной деятельности.

На основании изложенного исследование межличностного конфликта путем установления условий и обстоятельств его формирования и развития является эффективным средством решения криминалистических задач в ходе собирания, исследования и закрепления доказательств. Условием и обстоятельством формирования и развития конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности является личностная модель поведения участников в конфликтной ситуации. Личностная модель поведения субъекта преступной деятельности, обусловленная побудительно-регулятивными механизмами, выраженными в форме интересов, эмоционально-волевыми свойствами, привычными формами реагирования на ситуацию, регулирует конфликтное взаимодействие в механизме преступной деятельности. Регулирующая основа конфликтного взаимодействия субъекта преступной деятельности детерминирована межличностными противоречиями в результате столкновения интересов, мотивов и целевой направленности участников взаимодействия и внутриличностными противоречиями.

На формирование межличностного конфликта оказывает воздействие эмоционально-волевая сфера личности преступника и личности потерпевшего. Эмоционально-волевая сфера личности преступника в механизме преступной деятельности проявляется выражением чувств в формировании мотива, характеризуя его свойства как личности. Например, чувство ревности выражается в мотиве преступления проявлениями индивидуальности в механизме преступной деятельности. Проявления индивидуальности выражены личностным вкладом субъекта преступной деятельности, определяемым дифференцированностью раскрытия чувств. Те же чувства ревности могут выражаться патологической ревностью, ревностью из-за ущемленности, определяя причинно-следственный механизм формирования мотива ревности, который характеризует свойства личности. Проявление характера в мотиве ревности выражает устойчивую тенденцию регулирования межличностных отношений, определяющих отношение субъекта преступной деятельности к событию преступления. Проявление в мотиве ревности побудительного механизма, провоцирующее виктимное поведение потерпевшего, отражается в механизме преступной деятельности поводом к совершению преступления. Мотив ревности в механизме преступной деятельности, обусловленный провоцирующими факторами виктимного поведения потерпевшего, проявляется в обстановке преступления совершением преступления в состоянии физиологического аффекта, сильного душевного волнения, оперируемых в уголовном праве при квалификации преступлений.

В психологии отмечается, что существует свыше 100 видов чувств человека, из которых свыше 30 могут стать мотивами совершения преступлений: негодование, гнев, злорадство, зависть, досада, оскорбленность, неблагодарность, соперничество, тщеславие, честолюбие, сомнение, преданность, наглость, бесстыдство, озорство, презрение, сочувствие, привязанность, любовь, нажива, риск, месть, ложно понятый долг, товарищество, круговая порука, ложная романтика, неповиновение, негативизм, подавленность, трусость, отчаяние, боль, страх, ужас, безнаказанность, половое чувство и т.д. Чувства, как свойства, относящиеся к эмоционально-волевой сфере личности, определяют мотивационный процесс формирования мотива и цели, раскрывают содержательные аспекты эмоциональности субъекта, отражают явления и ситуации, имеющие значимость для него. Эмоционально-волевая сфера личности связана со стержневыми особенностями личности, ее нравственным потенциалом: направленностью мотивационной сферы, мировоззрениями, ценностными ориентациями, которые составляют основу мотивообразующей системы субъекта преступной деятельности.

Итак, следует отметить, что эмоционально-волевая сфера личности преступника также является побудительно-регулятивным механизмом формирования и развития конфликта, условием и обстоятельством формирования и развития внутриличностных и межличностных противоречий, выступающих предметом конфликта.

Основой формирования межличностных противоречий в механизме преступной деятельности является неадекватная самооценка, — регулятор криминального поведения преступника и провоцирующего поведения потерпевшего. Неадекватная самооценка является условием формирования межличностного конфликта в механизме преступной деятельности. Кроме того, неадекватная оценка «часто является причиной и внутриличностного конфликта, поскольку тесно связана с уровнем и масштабом ее притязаний. Человек, завышающий свои возможности, может ставить перед собой и чрезмерно завышенные и, следовательно, изначально невыполнимые задачи и недостижимые цели. Поэтому его уделом будет постоянное разочарование, чувство неуверенности, повышенная тревож-

ность и т.д., то есть состояние внутреннего напряжения и противоборства внутриличностных структур. А это есть и внутриличностный конфликт» [1; 62].

В связи с изложенным выше возникает необходимость рассмотрения внутриличностного конфликта как условия формирования и развития индивидуально-личностного отношения к механизму преступной деятельности, как обстоятельства объективно-субъективного характера криминальной ситуации взаимодействия. Внутриличностный конфликт как фактор формирования и развития межличностного определяется в обстановке преступления проявлениями эмоционального характера, стрессовыми состояниями, состоянием фрустрации, неврозами.

«Стресс (от английского stress — давление и напряжение) — состояние человека, возникающее в ответ на разнообразные эмоциональные воздействия. Часто стресс провоцирует развитие конфликта. Фрустрация (от латинского frustration — расстройство, разрушение планов) — психическое состояние человека, вызываемое непреодолимыми объективными (или субъективно воспринимаемыми в качестве таковых) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или при разрешении задачи. Фрустрация — негативное следствие внутриличностного конфликта, когда рост напряжения превышает фрустрационную толерантность, то есть устойчивость личности к фрустраторам» [1; 104].

Указанные внутренние регуляторы конфликтного взаимодействия в механизме преступной деятельности способствуют установлению мотива и цели совершения преступлений, определению причинно-следственных отношений взаимодействия объектов, предметов преступлений, субъектов взаимодействия, раскрывающих динамику развития условий и обстоятельств события преступления. Поэтому исследование динамики формирования и развития конфликта является эффективным средством установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, способом устранения противоречий между участниками уголовного процесса путем определения стратегических и тактических средств воздействия в ходе получения достоверной, полной и объективной информации.

То есть в динамике любого конфликта проявляются личностные свойства и качества субъекта преступной деятельности и потерпевшего как субъекта взаимодействия в формировании и развитии события преступления — черты характера, чувства, воля, интересы, мотивы. Все психофизиологические, психологические и поведенческие свойства, будучи личностными элементами конфликта, оказывают влияние на возникновение и развитие конфликтной ситуации. Субъектами доказывания на основе исследования личностной модели поведения в межличностной ситуации взаимодействия в условиях конфликта используются методы моделирования, прогнозирования, установления причинно-следственных отношений, диагностирования, версионные методы при собирании, исследовании и оценке доказательств.

References

- 1 Conflict. Questions — Answers: A manual for schools / ed. prof. V.P.Ratnikova. — Moscow: UNITY — Dana, 2004. — 240 p.
- 2 *Sembekova B.R.* Establish the circumstances of the crime, describing subjective orientation dissertation for the degree of Ph.D. — Karaganda, 2007. — 27 p.
- 3 *Burtovy E.V.* Conflict. Textbook, 2002 <http://www.sbiblio.com/forum>

Б.Р.Сембекова, А.Садвақасов

Қылмысты тергеудегі тұлғааралық конфликтіні криминалистикалық талдау

Мақалада қылмыстық қызмет механизміндегі қақтығыстық әрекеттестіктің қалыптасу мен даму мәселелері қарастырылған. Конфликті объектісін анықтайтын және оның пәні болып табылатын, тұлғалар арасындағы және ішкі тұлғалық қақтығыстардың құрылуы мен дамуына әсер ететін қылмыскердің тұлғалық рөлі көрсетілген. Конфликтінің тұлғалық элементтері зерттелген, олар: қылмыскердің тұлғасы мен жәбірленушінің тұлғасының эмоционалдық-ерікті саласы, қажеттіліктері, мүдделері, бағыт-бағдардың құндылықтары. Тұлғалар арасындағы конфликт тергеуге кедергі келтіретін әрекет және қылмыс қызметі механизміндегі ішкі тұлғалық қарама-қайшылықтарды шешу амалы ретінде ұсынылған.

Criminalistic analysis of the interpersonal conflict at investigation of crimes

The questions of the formation and development of conflict interaction in the mechanism of criminal activity. Shows the impact of the role of offender on the formation and development of intrapersonal and interpersonal conflicts that are the subject of the conflict and determine the object of the conflict. Considered the personal elements of the conflict: value orientations, interests, needs, emotional — volitional offender and the victim's identity, determining the conditions and circumstances of the formation and development of interpersonal conflict. Interpersonal conflict is seen as a way to resolve the conflict in the mechanism of intra-criminal activities as a means to counter the investigation.

УДК 343.32

Б.Ж.Кыздарбекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: kyzdarbekova@mail.ru)

К вопросу о субъекте терроризма

В статье рассмотрена проблема возраста уголовной ответственности за терроризм. Проанализирован опыт государств постсоветского пространства в его установлении. Автором оспорена позиция отдельных ученых-юристов, выступающих против понижения возраста уголовной ответственности за терроризм. Поднята проблема привлечения к уголовной ответственности за терроризм 14-летних лиц, отстающих в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и юридических лиц.

Ключевые слова: субъект терроризма, возраст уголовной ответственности за терроризм, юридические лица, общественная опасность, умысел, несовершеннолетние.

Вопрос определения субъекта терроризма с позиции его законодательного регулирования не вызывает сложностей. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.02.2012 г.) под террористом следует понимать лицо, участвующее в осуществлении террористической деятельности, которая, в свою очередь, определяется как «деятельность, направленная на совершение террористических преступлений и включающая в себя любое из нижеуказанных деяний: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию акта терроризма; подстрекательство к акту терроризма; организацию незаконного военизированного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации акта терроризма, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации акта терроризма; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности». Из данного текста закона следует, что к террористам, т.е. лицам, подлежащим ответственности за терроризм (ст. 233 УК РК), следует относить не только непосредственных исполнителей террористических актов, но и других соучастников (организатора, подстрекателя, пособника). Их, с учетом законодательной регламентации, следует рассматривать как соисполнителей преступления.

Очевидно, что для определения признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 233 УК РК, приведенных выше законоположений явно недостаточно. Необходимо также учитывать признаки субъекта, предусмотренные в ст.ст. 15 и 16 УК РК, из содержания которых явствует, что в качестве такового может быть признано физическое, вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 14 лет. К сказанному добавим, что субъектами терроризма могут выступать как граждане Республики Казахстан, так и иностранцы, и лица без гражданства.